

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гагик Арутюнян

Значение цивилизационного фактора в контексте концепции С.Хантингтона о междивизиационных столкновениях – реализованной на практике в виде противостояния США-Исламский мир – за последнее десятилетие существенно возросло. Таким образом, в современных условиях вопрос сохранения аутентичности той или иной нации сместился в политическую плоскость. Анализ истории и сегодняшних реалий указывает на то, что Армения и армянство обладают необходимыми цивилизационными ресурсами для успешного функционирования в условиях политической конкуренции. Взаимодействие армянской цивилизации с внешним миром базируется на двух принципах: национально-защитном, или «закрытом», и глобально-коммуникационном – «открытом». Подобная концепция позволяет применять скоординированные и осмысленные подходы к проблемам в сфере информационно-духовной безопасности.

В столь характерных для нынешней военно-политической картины мира цивилизационных столкновениях вопросы информационной и являющейся ее элементом духовной безопасности резко актуализировались: сохранение и развитие духовного и культурного наследия стало одной из важнейших задач общества. Можно согласиться с мнением американских экспертов, что основная задача национальной безопасности – сохранение и распространение американской системы ценностей. Из подобного подхода следует, что игнорирование информационного и цивилизационного факторов делает в той или иной степени неполноценными любые концепции в политической и военной сферах.

Инфогенные вызовы

Функции национальной и цивилизационной безопасности связаны с инфогенными процессами и вызовами, исходящими от этих процессов. В подобных вызовах содержатся как позитивно-конструктивные элементы, предпо-

лагающие развитие, так и отрицательно-деструктивные, направленные против системы духовных ценностей личности и общества. Необходимо подчеркнуть, что отсутствие адекватной реакции на эти два диаметрально отличающиеся типа вызовов в равной мере опасно для любого общества. В контексте цивилизационных проблем целесообразно представить определения источников инфогенных угроз для Республики Армения (см., в частности, [1, 2]).

Источниками внешних инфогенных угроз могут быть:

- страны и организации, являющиеся стратегически-тактическими конкурентами или противниками РА;
- страны и организации, преследующие свои интересы, но игнорирующие национальные интересы РА, в числе которых могут быть также военно-политические и экономические партнеры РА;
- существующие в информационном поле хаотичные информационные потоки, не направленные специально против РА, но оказывающие негативное воздействие на общественное сознание.

Источниками внутренних инфогенных угроз могут быть:

- базирующиеся в РА, но подпитываемые внешними ресурсами политические, общественные, экономические организации и СМИ, деятельность которых направлена против национальных интересов РА;
- опирающиеся на внутренние частные и государственные ресурсы политические, общественные, экономические организации, компании, государственные органы и СМИ с размытыми представлениями о национальных интересах РА. Как следствие, подобные структуры могут невольно или из-за отсутствия соответствующей идеологической ориентации стать источником инфогенной опасности для общественности РА (подобные действия иногда определяются как «информационная война против собственного народа»).

Как следует из вышеупомянутых определений, выявление и определение инфогенных угроз в значительной степени обусловлено наличием развитых представлений о национальном интересе. Можно констатировать, что любая разработка концепции *национальной безопасности* предполагает наличие четких формулировок относительно понятия *национальный интерес*. В противном случае определение инфогенных угроз будет чрезвычайно сложным. Позитивные инфогенные процессы обусловлены формированием глобального информационно-интеллектуального поля.

Как известно, современное информационное поле отражает иерархию в глобальном политическом пространстве. Однако, в сфере информации субъекты с небольшими военно-политическими, материальными ресурсами, обретая необходимые интеллектуальные ресурсы и действуя асимметрично, могут достичь значительных результатов. Заметим, что зачастую эти субъекты могут и не быть государствами или, как минимум, не подчиняться непосредственно государству.

Указанные реалии должны восприниматься и как вызов армянству и армянской национальной идентичности, и как дополнительная возможность для развития этой идентичности. Суть вызовов в том, что современная глобализация содержит элементы идеологической, духовно-культурной экспансии. Это явление, как правило, отражает национальные интересы возмущающей страны и тем самым может нанести урон национальной безопасности государства, подвергающегося этой экспансии. Вместе с тем, формирование общего информационно-интеллектуального поля, культурные взаимодействия разных цивилизаций создают благоприятные условия для развития и целевого распространения собственного духовно-культурного содержания. Перечисленные функции являются составной частью современных информационных процессов.

Информационные войны нового поколения

Современное содержание и терминология информационных операций и войн начали формироваться в 1991г. [1-3]. В 1998г. уже была разработана «Объединенная доктрина информационных операций» Министерства обороны США. В этом документе, в основу которого были положены разработки «мозгового центра» – корпорации РЭНД, представлено, в частности, следующее определение понятия «информационная война»: информационная война – это комплексное воздействие на систему государственного управления противостоящей стороны и ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время может привести к принятию благоприятных для ведущей информационную войну страны решений, а в ходе вооруженного конфликта способно полностью парализовать функционирование управленческой инфраструктуры противника.

Из приведенной формулировки следует, что информационная война – это реализация инфогенных угроз технического и духовно-идеологического типа. Разработки в данном направлении продолжаются, и в настоящее время в практическую плоскость переместилась концепция информационных войн второго поколения. И если информационная война первого поколения рас-

смачивается как некий важный компонент наряду с традиционными средствами (ядерными, биологическими и др.), то во втором поколении она приобретает полностью самостоятельное значение. Среди задач, которые предполагается решать с помощью информационных войн этого типа, выделим следующие:

- формирование атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника;
- манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политической напряженности и хаоса.

Как видим, в информационных войнах второго поколения огромное значение приобретают факторы духовно-идеологического характера¹. Нетрудно заметить, что вышеприведенные тезисы отразились в реалиях, связанных с революциями прошлого и нынешнего времени (так называемыми «цветными»). Можно утверждать, что революции последнего типа представляют собой классические образцы информационных войн второго поколения, когда без применения характерных для традиционных войн боевых действий воздействующая сторона решает стоящие перед ней геополитические и геоидеологические задачи [5].

Необходимо подчеркнуть, что в условиях существования мощных информационных потоков практически невозможно запрещающими (или только запрещающими) методами защититься от инфогенных угроз (например таких, как «формирование негативного отношения к культурному наследию»). Эффективным средством защиты в этой сфере может быть только наличие цивилизационно-культурных ресурсов данной страны и существование развитых представлений относительно этих ресурсов в контексте информационной безопасности.

Цивилизация и политика

Цивилизационный фактор и в прошлом нередко играл важную роль, однако как политическая категория он стал восприниматься с 1993г., когда в журнале «Внешняя политика» была опубликована статья Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций?» (в дальнейшем она была переработана и опубликована в виде монографии [6]). По мнению автора, основным и важ-

¹ В настоящее время разрабатываются также концепции синтетических – информационно-биологических – войн (см., например, [4]). Однако в статье будут рассмотрены проблемы, связанные с войнами второго поколения.

нейшим вектором современных глобальных развитий станут столкновения отличающихся друг от друга цивилизационных групп.

Как известно, понятие «цивилизация» характеризуется как совокупность признаков и качеств (генеалогических, языковых, религиозных, культурных и т.п.) свойственных нации или группе наций (см., например, [7,8]). В то же время, в работах разных авторов отличаются как перечень этих признаков, так и их интерпретации. Вследствие подобных методологических разногласий состав и число «мертвых» и существующих ныне цивилизаций у разных авторов различны. По Хантингтону (который избегает четкого формулирования понятия «цивилизация»), в современном мире есть 9 цивилизаций: Западная, Латиноамериканская, Африканская, Исламская, Китайская, Индуистская, Православная, Буддистская и Японская.

Подобная классификация цивилизаций может вызвать множество вопросов. В частности, согласно некоторым исследователям, США и Европу нельзя унифицировать и представлять в качестве единой Западной цивилизации (как это делает Хантингтон), так как на сегодня это разные цивилизационные модели и существует тенденция углубления противоречий между ними. Представляется, что формулировка относительно единой Западной цивилизации, как впрочем и другие определения в монографии Хантингтона, отражает скорее политические, американоцентристские предпочтения ее автора, нежели особенности примененной академической методологии. Таким образом, хантингтоновский перечень цивилизаций, скорее всего, отражает концептуальные представления определенной части американской элиты и подчинен четкой логике: указанные цивилизационные единицы в той или иной мере обладают геополитическим потенциалом и являются основными акторами в современных международных отношениях.

С появлением монографии «Столкновение цивилизаций» понятие «цивилизация», которое прежде являлось предметом исследования преимущественно историков, философов и культурологов, в значительной мере переместилось в сферу реальной политики, где не так существенны характерные для академической науки фактологические или же методологические тонкости.

Концептуальный тезис Хантингтона был положен в основу американской глобальной политики¹ и в идеологической плоскости сегодня обосновывает противостояние США (представляющих, по нашей терминологии, не

¹Значительная часть концепций в современной американской политике – доктрина гиперпревентивных ударов, информационно-психологические войны, доктрина Льюиса (фактически представляющая постулат «разделяй и властвуй») – известные в классической стратегии тезисы, которые были систематизированы, получили современное терминологию и научное обоснование в американских «мозговых центрах».

«западную», а «англосаксонскую» цивилизацию) с Исламским миром, которое проходит под слоганом «антитеррористической войны».

Известно, что доктринальные постулаты, применяемые Соединенными Штатами, значительным образом воздействуют на форму и содержание современной международной жизни: они становятся своеобразным сводом канонов, диктующим «правила игры» в международных отношениях. Подчиняясь этой логике, противоречия и общность в цивилизационной сфере стали важным, а иногда и определяющим фактором в идеологических, политических и даже экономических отношениях¹. «Цивилизационная» лексика в выступлениях лидеров самых разных стран сегодня стала привычной. Можно констатировать, что недооценка или, тем более, игнорирование этого фактора может иметь тяжкие последствия для любой большой или малой нации или государственного образования.

Между тем, не всегда то или иное общество может однозначно ответить, к какой цивилизации оно относится, и в соответствии с этим сформировать свою внешнюю и внутреннюю информационную стратегию. Часть из них не только не имеет четких представлений о собственной цивилизационной принадлежности, но и раздроблена по своим ориентациям в этой сфере. Порой подобное явление – следствие внешних воздействий. Нации или их союзы, оказавшиеся в подобной ситуации, Хантингтон называет «разорванными цивилизациями» и, пожалуй, справедливо предвидит их крах в будущем. Как известно, подобный сценарий в недавнем прошлом был осуществлен в Югославии: эту некогда развитую страну сейчас называют «бывшей». Той же логике подчиняется сегодняшняя Украина, где общество поляризуется по признакам прорусской и прозападной ориентации. Примечательно, что, согласно прогнозам Хантингтона, в аналогичной ситуации могут оказаться и США [9].

Нужно отметить, что некоторая путаница в вопросе цивилизационной ориентации имеет место и в Армении: в среде национальной элиты озвучиваются порой взаимоисключающие подходы в вопросах политической/ цивилизационной ориентации Армении и армянства. Это явление обусловлено следующими обстоятельствами:

- Географическое положение РА и объективно сформировавшаяся поли-

¹ В противовес теории «столкновения цивилизаций» бывший президент Ирана Хаттами выдвинул концепцию «диалога цивилизаций». Однако надо признать, что имплантация той или иной амбициозной концепции в глобальную политику главным образом зависит от суммарных ресурсов, которыми обладает внедряющий. В этом контексте иранский подход, в отличие от американского, пока что не находит большого распространения и обсуждается в основном в интеллектуально-аналитических кругах, а иногда используется в пропагандистских целях.

тическая ситуация диктуют руководству страны необходимость проведения гибкой, комплементарной политики, маневрируя в сферах влияния крупных геополитических акторов: России, США, ЕС и отдельных государств этого союза, Ирана и (уже или скоро) Китая. Побочным следствием подобного положения явилось формирование в республике групп политиков и экспертов, являющихся сторонниками того или иного геополитического направления. В свою очередь, геополитические предпочтения в этих группах из-за отсутствия необходимой концепции перерастают в цивилизационные. Подобная тенденция является следствием как личных политических/цивилизационных ориентаций членов упомянутых групп, так и, возможно, определенной работы, проводимой с ними представителями различных политических сил.

- Представители политических и общественных кругов диаспоры часто представляют обществу свои цивилизационные предпочтения, которые, как правило, отождествляются с местами их проживания – преимущественно с Россией, США, Европой и Ближним и Средним Востоком. В этом процессе, надо полагать, также имеют место подходы, сформировавшиеся под влиянием мировоззренческих и политических воздействий.

Вышеупомянутые факторы – классическое проявление внешних и внутренних инфогенных угроз. Источниками угроз в области информационной безопасности РА являются, как это было сформулировано в начале статьи, «опирающиеся на внутренние частные и государственные ресурсы политические, общественные, экономические организации, компании, государственные органы и СМИ с размытыми представлениями о национальных интересах РА». В контексте прогнозов Хангтингтона относительно «разорванных цивилизаций» упомянутые выше геополитически-цивилизационные разногласия нужно воспринимать как серьезнейший вызов Армении и армянству в целом. Из всего вышеупомянутого следует императив: необходимо разработать подходы, позволяющие избежать нежелательных развитий и сценариев «разрыва».

Армения и армянство – уникальная цивилизация

Принимая во внимание логику глобализационных процессов, нетрудно заметить, что перед подобными проблемами сегодня стоит не только Армения, но и ряд больших и малых государств (из бывшего СССР – Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова), которые в плане выбора цивилизационной ориен-

тации оказались перед дилеммой (в лучшем случае). Для сохранения политического суверенитета и этнической идентичности в такой ситуации необходимы культурно-исторические, цивилизационные ресурсы. Между тем подобными ресурсами обладают далеко не все. В этом плане позиция армянства выглядит намного предпочтительнее. Есть все основания утверждать, что Армения и армянство являются особой, или, пользуясь терминологией Арнольда Тойнби, локальной цивилизацией. Армянской цивилизации присущи самобытные духовно-культурные ценности. Перечислим некоторые из них:

- Генеалогия армян и армянский язык занимают особое место в группе индоевропейских народов.
- В контексте идеи государства, которое первым приняло христианство, Армянская Апостольская Церковь имеет свою особую направленность и место в христианском мире.
- Феномен армянской письменности Маштоца и обусловленное им многовековое литературное наследие.
- Армянская культура (архитектура, музыка, хореография) обладает всеми признаками уникальности.

Известно также, что армянская культура «экспортировалась» в самые разные страны¹. К тому же армянство прошло своеобразный исторический путь и сегодня также является субъектом не только региональной, но и глобальной политики (в частности, принимая во внимание проблемы, касающиеся Геноцида и Карабахского конфликта).

Необходимо подчеркнуть, что чувство собственной уникальности является элементом сознания армянского общества. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты социопроса «Отношение молодежи Армении к европейским ценностям и интеграции Армении в Европу»², представленные в Таблице 1.

¹ В связи с этим отметим, что в настоящее время проблемы арменоведения выходят за рамки характерных для прошлого века научных параметров и переосмысляются в качестве важного компонента информационной безопасности (в частности, ее духовно-цивилизационно-культурного сегмента) Армении. Иными словами, в условиях цивилизационной конкуренции задача развития арменоведения стала предусловием обеспечения национальной безопасности. Создавшаяся ситуация, пожалуй, требует условного разделения функций арменоведения в двух плоскостях: фундаментальной и прикладной. Цель прикладного арменоведения – максимально эффективное использование результатов академических арменоведческих исследований в информационной сфере и их применение для решения задач национальной безопасности.

² См. http://partnership.am/files/unlisted/European%20values_data_rus.xls

Таблица 1

По-вашему, к какой культуре и образу мышления близка армянская культура?

	Культура	%
1.	Русская	4,3
2.	Ближневосточная	7,4
3.	Европейская	6,9
4.	Американская	1,6
5.	Ни к какой. Армянская культура и менталитет уникальны.	70,5
6.	Затрудняюсь ответить	9,3
7.	Всего	100

Как видим, подавляющее большинство опрошенных считает, что «Армянская культура и менталитет уникальны».

В среде политической элиты и экспертного сообщества фокусный соц-опрос провел также фонд «Нораванк». Результаты опроса свидетельствуют, что большинство респондентов (примерно 70%) также уверено, что Армения и армянство являются носителями уникальной цивилизации. Ниже приведем некоторые характерные ответы опрошенных:

- «Армения является носителем локальной цивилизации... нашему народу свойственно состояние открытости и восприимчивости – это главное преимущество нашей нации»; «историческая миссия Армении – быть связующим звеном цивилизаций».
- Пожалуй, бессмысленно искать на пути глобализации или победного шествия радикальных исламистов более стойкую преграду, чем армянская цивилизация.
- «Армянство... обладает уникальным языком, культурой, письменностью, отличающейся от других христианских народов церковью... Армения, армянство – уникальное цивилизационное явление».

Таким образом, социальные группы, играющие важную роль в стране, – молодежь, политическая элита и экспертное сообщество – воспринимают армянство как особую цивилизацию. Эти реалии являются серьезной предпосылкой для переноса отмеченных тезисов в политическое поле РА. Однако задачи и постулаты, связанные с самобытностью, не должны доводиться до формирования идеи так называемой «цивилизационной стены»¹, которая

¹ Понятие «стена» иногда приобретает идеологическое и символическое значение. Например, строительство Великой Китайской стены (высота до 10м, толщина – 10м, длина – 3000-4000км) было начато в 246г. до н.э. и завершено в 1620г., то есть длилось примерно 19 веков. В наш век самым грандиозным проектом «стены» была граница СССР: она тянулась на десятки тысяч километров. В настоящее время власти Израиля возводят 700-километровую стену для отделения от палестинцев. Аналогичная программа разрабатывается в США, где планируется построить 1200-километровую «стену» на американо-мексиканской границе и тем самым пресечь нелегальное проникновение мексиканцев в США. Идеей «стены» прониклись также некоторые азербайджанские политические деятели: они предлагают воздвигнуть «цивилизационную стену» между Арменией и Азербайджаном.

тормозит развитие общества и которая по своей сути не характерна для армянства. Поэтому для достойного позиционирования в международном конкурентном поле цивилизационная уникальность является необходимым, но недостаточным условием. Современные условия диктуют, чтобы носитель той или иной цивилизации мог соответствовать и быть адекватным логике мироустройства, владел механизмами самоорганизации, умел пользоваться предоставленными возможностями для духовного, интеллектуального и экономического развития. Иными словами, дабы быть конкурентоспособной, цивилизационная система должна быть восприимчивой и «открытой».

В этом контексте примечательно, что армянская цивилизация, будучи самобытной, одновременно содержит в себе универсальные составляющие, суть которых созвучна современным общечеловеческим ценностям. Как известно, армянам свойственны христианские, гуманистические качества, отраженные в историографии, эпосе, деловых и воинских кодексах поведения, а идеи свободы и справедливости всегда были частью армянского менталитета (что отразилось, в частности, в отсутствии крепостного права и института рабства в армянском обществе) [10]. Упомянутые факторы – характеристики «открытого» общества, которые всегда были свойственны армянскому обществу¹.

Об этом свидетельствуют также результаты социологических опросов общественной организации «Партнерство во имя открытого общества» (см. *Таблицу 2*), согласно которым большинство респондентов – примерно 60%, не видят каких-либо противоречий между европейской и армянской системами ценностей.

Таблица 2

С каким из утверждений вы согласны?

	Утверждение	%
1.	Европейская культура очень развита и прогрессивна, и мы должны стремиться принять ее за образец и усвоить ее ценности и стандарты.	10.1
2.	Европейские ценности и стандарты в основном противоречат армянским национальным ценностям и традициям, поэтому мы не должны подражать им.	23.4
3.	Не вижу смысла противопоставлять армянскую и европейскую культуры: мы спокойно сможем интегрироваться в Европу, сохранив и наши традиции, и наши ценности.	59.4
4.	Затрудняюсь ответить	7.1
5.	Всего	100

¹Заметим, что некоторые общественные организации пытаются в качестве некой новации внедрить вышеупомянутые положения в наше общество. Однако создается впечатление, что общество достаточно равнодушно к этой пропаганде. Это обусловлено не содержанием декларируемых принципов, но теми искусственными методами, посредством которых осуществляются всевозможные «демократизационные» проекты.

Представленные выше результаты аналогичны результатам опроса о цивилизационных ориентациях, проведенного Армянским центром стратегических и национальных исследований среди экспертов и общественности¹.

Согласно представленным в *Таблице 3* данным, 20.6% респондентов считают, что «мы резко отличающаяся и самобытная цивилизация», а по мнению 22.7%, «мы всеобщий синтез». Отсюда следует, что наибольшая группа опрошенных – 43.3% (при опросе среди экспертов этот результат достигает 54%) – считает, что в цивилизационном аспекте армянство уникально или «открыто», будучи синтезом всех цивилизаций. Между тем респондентов, придерживающихся иных цивилизационных ориентаций, существенно меньше.

Таблица 3

Социологический опрос		
1.	Западная цивилизация европейского типа	8.8%
2.	Восточная цивилизация азиатского типа	12%
3.	Русская цивилизация	17.6%
4.	Мы резко отличающаяся и самобытная цивилизация	20.6%
5.	Мы всеобщий синтез	22.7%
6.	Затрудняюсь ответить	18%
7.	Иное	0.3%

Может показаться, что наличие «открытых» и «закрытых» подходов в обществе несколько противоречива или двойственна. Однако эти реалии – выражение цивилизационной самодостаточности и отражают способность армянства сохранять самобытность и одновременно быть причастным к мировым тенденциям².

Выводы

При разработке системы национальной/информационной безопасности следует уделить особое внимание инфогенным рискам в цивилизационной и культурной сфере. Такой подход особенно актуален сегодня, когда культурологические вопросы переросли в стратегические доктрины, а в глобальном политическом поле превалируют столкновения межцивилизационного характера. Армения и армянство обладают достаточным культурным наследием и могут быть охарактеризованы как уникальная цивилизация. Одной из особенностей армянской цивилизации является совмещение «закрытого»

¹ ՀՀ տասներեքամյա անկախությունը և ինքնիշխանությունը, փորձագիտական և հանրային հարցումների արդյունքների ներկայացում, Ռազմավարական և ազգային հետազոտությունների հայկական կենտրոն, հոկտեմբեր, 2004 [13-летие независимости и суверенитета РА: представление результатов экспертных и социологических опросов, Армянский центр стратегических и национальных исследований, октябрь 2004г.].

² По нашим наблюдениям, подобная идеология свойственна самым «успешным» цивилизациям современности – англосаксонской (согласно нашей терминологии) и китайской.

консервативного и «открытого» коммуникабельного подходов. Вместе с тем, в настоящее время конкурентоспособность общества во многом предопределяется наличием у национальной элиты четкой, а не конъюнктурной цивилизационной ориентации. Все перечисленные факторы предполагают эффективное использование цивилизационных ресурсов в реальной политической плоскости.

Май, 2006г.

Источники и литература

1. *Тер-Арутюнянц Гагик*, Инфогенные вызовы, Голос Армении, 08.12.2001; *Гагик Тер-Арутюнянц*, Инфогенные вызовы, в сб. «Информационные войны», серия «Мир сегодня», #4, с.5, Ереван, 2002; *Գաղիկ Հարությունյան*, «ՀՀ տեղեկատվական համակարգի զարգացման հիմնախնդիրները ազգային անվտանգության համատեքստում», «Նորավանք» ԳԿՀ, Երևան, 2003; *Գաղիկ Հարությունյան*, Տեղեկատվական անվտանգության որոշ խնդիրների շուրջ, «Տարածաշրջան», «Նորավանք» ԳԿՀ տեղեկագիր, Հատուկ թողարկում, էջ 3, 2005:
2. *Գաղիկ Տեր-Հարությունյանց*, Հոգևոր անվտանգությունը որպես տեղեկատվական անվտանգության բաղադրամաս, «Տարածաշրջան», «Նորավանք» ԳԿՀ տեղեկագիր, Հատուկ թողարկում, էջ 29, 2005, *Գաղիկ Տերտերյան*, Հոգևոր անվտանգության խնդիրների շուրջ, «Հանրապետական», #6(26), էջ 1, 2005:
3. *Гриняев Сергей*, «Поле битвы - киберпространство», Минск, 2004.
4. *Тер-Арутюнянц Гагик*, Войны нового типа, «Византийское наследство», #6, с.16, 2005.
5. *Арутюнян Гагик*, Переходное состояние. Геоидеологический фактор в глобальных развитиях, «21-й Век», #2, с.3, 2005.
6. *Хантингтон Самюэль*, «Столкновение цивилизаций», М., 2003.
7. *Арнольд Тойнби*, «Цивилизация перед судом истории», М., 2003.
8. *Сорокин Питирим*, «Человек. Цивилизация. Общество», М., 1992, *Панарин Александр*, «Православная цивилизация в глобальном мире», М., 2002.
9. *Хантингтон Самюэль*, «Кто мы?», М., 2004.
10. «Արժանապատիվ մարդու» հայեցակարգը և ազգի ձևավորման գործընթացները, «Նորավանք» ԳԿՀ տեղեկագիր, #2(18), 2006; (Концепция «достойного человека» и процессы формирования нации, Бюллетень НОФ «Нораванк», #2(18), 2006):

CIVILIZATION FACTOR IN THE CONTEXT OF INFORMATION SECURITY

Gagik Harutyunyan

Resume

The actual problems connected with information security have considerably increased with the advent of the conception of information wars, operating terminologies, accepted in historical and culturological and, in connection with the

latter, «civilization sphere». The formal conception of «civilization» acquired a political ground with the theory of S. Huntington «Clashes of Civilizations», according to which «...central and more dangerous aspect born in global policy will become the conflict among the groups of different civilizations». The conception of Huntington, together with the other ones, became the basis of the strategy of «antiterrorist war», which, at the moment, is accepted as a war between the West and the Islamic World and may include other civilization groups as well.

Meanwhile, the conceptions circulated by the US, dictate «the rules of the game», which all the subjects of international policy have to take into account. Yielding to this logic, «civilization» factor was introduced into political language and the issues relating to the nations of this or that civilization community acquired a defining role. However, a number of countries and nations lack exact notions of their own civilization identity. Such countries are defined by Huntington as «torn» and are foretold to face inevitable collapse. It's worth mentioning that the issue of belonging to this or that civilization model in Armenian elite is also quite contradicting. It is conditioned by the fact that geopolitical realities require from the Armenian governing body to carry out flexible foreign policy. As a result, some groups are formed in the elite, which are the advocates of this or that geopolitical direction. In its turn such a situation forms situation notions about the necessity of this or that civilization orientation. The situation was almost suchlike in Diaspora, the representatives of which, as a rule, identify their civilization aspirations with the country they are inhabited in.

However, such tendencies have opportunistic character and are not adequate to objective realities. In comparison with some other communities, the Armenians and Armenia have all the necessary cultural and other resources of civilization character, which allow us to perceive Armenia and the Armenians as a carrier of unique, self-dependent civilization. The following facts have come to prove it: the Armenians have a special place in the group of Indo-European by their ethnogeny and language. The Armenian Apostolic Church, in the context of foundation of the first Christian State, has a special place in Christian world; the Armenian script and culture as a whole are also unique. It's worth mentioning that the uniqueness of the Armenian civilization is not a mere element of historical memory: according to the results of survey conducted among different social groups, most of the responders acquire uniqueness and self-dependence of the Armenian civilization. At the same time the Armenian civilization is an «open» system. Spiritual values inherent to our civilization model are universal in many respects and it is able to efficiently interact with other civilizations.

The perception of the Armenian civilization by the Armenian elite, as a harmonic unanimity of national («closed») and global, communicable («open») systems, let us avoid contradictions in the issues of civilization orientations in Armenia and optimize mutual relations with Diaspora. Such an approach allows us to construct the system of information security correctly and without self-contradictions.